

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

ТЕАТР ОТКРЫВАЕТ СЕЗОН

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Сегодня вновь будет залита огнями небольшая площадка перед зданием Туркменского академического театра драмы им. Моллапепеса. Гостеприимно раскроются парадные двери, приглашая всех желающих на открытие очередного, 57-го театрального сезона. По традиции он начнется драмой Б. Аманова «Моллапепес». На этот раз — в новом прочтении заслуженным артистом ТССР, лауреатом Государственной премии ТССР им. Махтумкули режиссером А. Аловым.

Нынешний сезон для театра несколько необычен. К руководству коллективом пришли новые люди. А это значит — новые идеи, новый стиль работы, новая репертуарная политика... Словом, в театре началась перестройка.

Об этом — беседа за «круглым столом» нештатного корреспондента «Туркменской искры» с директором, народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии ТССР имени Махтумкули Баба Аниановым, главным режиссером театра, заслуженным артистом ТССР, лауреатом премии Ленинского комсомола Туркменистана Дурды Ораевым и молодым режиссером, выпускником Тбилисского театрального института Чары Ишанкулиевым.

Б. Анианов. Я считаю, что перестройка должна начинаться с людей. А если точнее, то с нас, руководителей театра. Наша преданность делу, энтузиазм, честность и бескомпромиссность в выборе собственной позиции при конфликтной ситуации должны стать ориентиром для всего коллектива.

Д. Ораев. Сегодня театр должен не только чувствовать пульс времени, но только идти в ногу с ним. Он должен опережать это время. Только тогда его работы будут волновать людей, вызывать интерес к себе. Поэтому так ответственна и

сложна роль впередидущих.

Корр. Что по-вашему сегодня составляет главную проблему театра?

Б. Анианов. Я думаю, что главных проблем у нас несколько: недостаточный приток в труппу молодых талантливых актеров, проблема высокохудожественных сценических произведений на современную тематику, повышение уровня режиссуры, исполнительства, что позволило бы значительно поднять художественную ценность спектакля. Я думаю, что решать эти проблемы, хотя и не сразу, можно, только опираясь на человеческий фактор.

Д. Ораев. Правильно. Творческая молодежь театру нужна. Но, наверно, дело не только (и не столько) в каком-то конкретном возрасте, его временных границах. Я считаю, что нужно омолодить дух актеров — тех, кто уже имеет сценический опыт и на кого мы можем возлагать самые сложные творческие задачи. Даже у таких, как, ах, ах, бы, утвердившихся актеров, как народные артисты республики Л. Ка-

раева, О. Ишанкулиева, А. Курбандурдыев, далеко не полностью раскрыт творческий потенциал. Вместо того, чтобы вести за собой коллектив, они часто «берегли» себя, подстраиваясь под тех, кто их окружал. Это вело к самоуспокоенности, отсутствию перспектив у одних и спокойной от творческих волнений жизни у других. В результате страдали спектакли и зрители. Страдал театр.

И еще. Мне думается, к человеческому фактору следует отнести и проблему лидерства у актеров. Сейчас лидерство часто определяется наличием званий, наград, других знаков отличия. К сожалению, в реальной жизни это не всегда так. Лидер должен определяться насыщенностью творчества, по духовным и интеллектуальным качествам, по глубинным пластам актерского перевоплощения. Все это часто заменяется культом какого-то имени, которое уже не поддается должным уровням творчества.

Уместен вопрос: есть ли у нас актеры, которые могли бы претендовать на роль лидеров? Я на него отвечаю утвердительно. Но при условии их большой, честной работы над собой, когда сегодня старались сделать больше и лучше, чем сделал вчера.

Ч. Ишанкулиев. Я, конечно, молодой режиссер. И драма «Дочь Ганга» по роману Р. Тагора «Нрушение» — моя вторая работа. Но я уверен в том, что одна из самых основных задач режиссера состоит в том, чтобы раскрыть актера. Ему нужно «дать крылья», надо

пробудить в нем силы, о которых он подчас и не подозревает. Если мне это удастся хотя бы с одним актером, буду считать, что добился большого успеха.

Корр. И каким образом вы хотите этого достичь, что будет лежать в основе вашей режиссуры?

Ч. Ишанкулиев. Полная свобода творчества исполнителя. Если хотите импровизационность актера в определенной заданной ситуации, в понятной им мизансцене. Считаю, что застойный период работы над спектаклем следует свести до минимума. Если актеру та или иная сцена понятна — нужно выходить на площадку, искать варианты мизансцен, варианты внутреннего раскрытия образа. Нужно чтобы этих вариантов было много, чтобы актеры в них «плавали» и потом выбирали самый оптимальный.

Корр. Сейчас театр работает над двумя новыми произведениями. Это «Чинарский манифест» А. Чхейдзе и «Дочь Ганга» по Р. Тагору. Что в них привлекло режиссера? И как эти пьесы соотносятся с репертуарной политикой театра?

Д. Ораев. Сегодня любой пьесе, классической или современной, может сопутствовать успех только в том случае, если зритель в ее контексте узнает проблемы, с которыми он сталкивается и которые его волнуют. Так вот «Чинарский манифест» (это моя постановка) — спектакль о том, как перестройка проходит на селе, с какими трудностями мы встречаемся на пути неподготовленности людей. Многие ситуации для зрителя узнаваемы, а

значит, и сопереживаемы.

Что касается драмы «Дочь Ганга», то, судя по своему, Ч. Ишанкулиев, старается избежать наивности, сентиментальности и мелодраматизма, имеющих место в произведениях индийской тематики. Зато заострены проблемы, к сожалению, не полностью еще изжитые и у нас: калым, религиозные пережитки, пассивность женщины в общественно полезном труде. Есть в пьесе и лейтмотив, близкий сегодняшней нашей молодежи: если у человека впереди большая цель, то трудом и волей он ее всегда достигнет. И еще: долг каждого — помочь человеку, попавшему в беду. Разве этот принцип не является одним из законов нашего советского образа жизни?

Корр. Как будет решаться вопрос национального репертуара?

Б. Анианов. К сожалению, сегодня в портфеле театра нет произведений туркменских драматургов, которые отвечали бы нужным требованиям. Поэтому пока наш упор будет на национальную классику: «Зоhre и Тахир», «Кер-оглы», «Кеймир-Кер».

Но мы надеемся, что нужная нам современная пьеса появится. Конечно, не сама собой, а в результате совместной работы автора с режиссерами и актерами. Главное, чтобы в пьесе было рациональное зерно. Пора отказать от привычного, когда в случае неудачи режиссер обвинял драматурга, а актеры — их обоих. Успех может прийти только в том случае если автор, режиссер и актеры — единомышленники. Проблема национального театра — это кровное дело всех, и каждый должен вносить свою лепту в позитивные перемены, которых ждут от нас и к которым мы стремимся.

Беседу вел
Н. ГАРИН.